

stantive *rinni* und *seeli*. Nicht einheitlich ist auch die Wiedergabe in der Schriftsprache, so tritt neben *ylen-* auch *ylön-* auf. Für die Erforschung der verwandten Sprachen ist es aber notwendig, daß die lautlichen Entsprechungen so schnell wie möglich zur Verfügung stehen. Zum Beispiel ist das Wort *varoa* 'beschaffen' (Schriftspr. *varata*) direkt mit est. *varuda* (< **varoi-*), das auch die gleiche Bedeutung hat, verbunden. Als solches stammt es schon aus der ostseefinnischen Grundsprache.

P. Virtarantas «Tampereen murrekirja»

ist ein äußerst inhaltsreiches Werk. Den guten Eindruck vertiefen noch die 73 Fotos und einige Dialektkarten. Außer für Linguisten dürfte dieser Sammelband auch für die Erforscher der Nachbarwissenschaften von großem Interesse sein. Die von Pertti und Helmi Virtaranta zusammengestellten Dialektbücher sollten gleichzeitig Vorbild dafür sein, wie man die in der Sowjetunion herauszugebenden Sammlungen von Dialekttexten interessanter gestalten könnte, um damit den Benutzerkreis solcher Bücher zu erweitern.

PAUL ALVRE (Tartu)

<https://doi.org/10.3176/lu.1988.4.13>

Т. П. Девяткина, *Песни в свадебном обряде мордвы-мокши. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Саранск 1988.*

1 июня 1988 г. на заседании Специализированного совета 10. 01. 09 при Институте языка и литературы АН ЭССР состоялась защита кандидатской диссертации сотрудника Института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР Т. П. Девяткиной «Песни в свадебном обряде мордвы-мокши». Работа выполнена под руководством доктора филологических наук В. К. Соколовой и кандидата исторических наук Т. С. Маканиной. Официальными оппонентами свою оценку работе дали доктор филологических наук профессор П. Аристэ и кандидат филологических наук Э. Н. Таракина.

Объем рецензируемой работы — 212 машинописных страниц, она состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Целью и задачей исследования Т. П. Девяткиной было выявление жанрового состава песен традиционных свадебных обрядов мордвы-мокши и определение их специфики. Подробно рассмотрены и проанализированы жанры с точки зрения их поэтической специфики, с учетом их места и роли в обрядах. Определены особенности специфики мокшанских песен и показано то общее, что связывает их с песнями эрзи (и других народов Поволжья). Основным методом исследования был сравнительно-исторический.

Во введении дан довольно обширный

обзор собрания и изучения песен свадебного обряда мордвы-мокши (с. 5—17), который содержит все соответствующие данные.

Работа Т. П. Девяткиной — это первое специальное самостоятельное исследование по песням и свадебным обрядам мордвы-мокши на основе анализа архивного и иного материала, большая часть которого собрана автором в экспедициях. Результаты могут быть использованы в будущих исследованиях мордовских обрядов, а также при составлении учебных пособий для вузов.

В первой главе рассматриваются песни традиционного мокшанского свадебного обряда, их место и роль в обряде. Так как мокшанский (и эрзянский) народ селился и находился в тесном контакте с русскими и другими соседними народами, различные группы мордвы по-разному перенимали у них элементы свадебных обрядов. Однако свадебные материалы показывают, что варьирование обрядов происходило на фоне устойчивого соблюдения последовательности основных обрядовых действий. Автор привела данные из литературы XIX и начала XX века, в которых ясно отмечены различия в свадебных обрядах по отдельным местностям. Она проанализировала песни в той же последовательности, в которой они бытовали в свадебных обрядах. По своей роли в ходе свадьбы песни разделены на обрядовые и необ-

рядовые. Среди обрядовых выделены три группы. Песни первой группы были связаны со свадебными ритуалами, второй — с религиозными понятиями, к третьей относились различные песни, которые пелись на свадьбе, но по своей роли были даже прямо противоположны обряду.

Рецензент собирал, исследовал и опубликовал материал о водских свадебных обрядах и может констатировать, что в обрядах мордвы и води довольно много общего. Имеются и общие моменты, которые не известны эстонцам — близким родственникам води. Представляется, что древние общие черты сложились под влиянием русских свадебных обрядов. Было бы весьма желательно рассмотреть параллельно с мордовскими и водские, ижорские, вепские и карельские свадебные песни и обряды.

Вторая глава — «Жанровый состав песен мокшанского обряда, их тематично-поэтические особенности» (с. 59—128).

В первом разделе описываются и анализируются песни, которые автор назвала собственно-обрядовыми (с. 61—78). Исполнение их обусловлено ритуальными действиями. Важную роль в построении текстов этих песен играют эпифора, анафора и аллитерация, а также другие поэтические приемы.

Второй раздел посвящен песням мольбы — *пазморот* (с. 73—83), которые в основном аналогичны русским свадебным заклинательным песням. Автор убедительно доказала, что в песнях *пазморот* главным определителем является их ритуальная функция мольбы, обращенной к божествам-покровителям с просьбой помочь благополучно совершить свадьбу, о счастливом браке, о божестве и о защите от колдунов, ведунов.

Среди мордовских свадебных песен значительное место занимают *паряфнемот*, или моральные песни, по содержанию близкие к русским моральным свадебным песням (с. 83—94). Главная функция их в рамках обрядового жанра — выразить свои взгляды на существенные явления жизни. В этих песнях критикуются пьянство, лень, нахальство и т. д. *Паряфнемот* должны высмеивать и напыщенность некоторых основных свадебных чинов. Эти песни усиливали сва-

дебное веселье. Композиция их очень своеобразна, но основная особенность заключается в описательности. В моральных песнях используются анафора и рифмы, придающие им нужную эмоциональную окраску.

В последнем разделе второй главы рассматриваются необрядовые долгие и частные песни (с. 110—125), которые пелись на свадьбе, а также и других праздниках. К долгим автор отнесла песни лирического и лиро-эпического характера. В них выражали свои чувства, переживания и настроения участники свадьбы. Некоторые из них могли иметь религиозное значение.

Третья глава «Современное состояние традиционных свадебных песен мордвы-мокши сельской местности» содержит сравнительный анализ. Современный сельский свадебный обряд имеет следующую структуру: сватовство, подготовка к свадьбе, регистрация брака в сельсовете, свадьба в доме жениха и невесты. Из древнего свадебного обряда выпали некоторые песенные жанры.

В заключении (с. 152—163) излагаются основные итоги исследования, обобщаются выводы по главам. Например, наличие сходства в жанрах песен и обрядах мокши и эрзи объясняется общностью происхождения двух этнических и этнографических групп мордвы; в связи с изменениями свадебных обрядов под влиянием социально-экономических преобразований резко сократилось исполнение песен обрядовых жанров и возросла роль долгих и частных песен, русских народных песен и песен советских композиторов и т. д.

На с. 164—172 имеется список использованной литературы и материала из архивов, рукописных фондов и фонотеки. В приложении (с. 174—209) приведены полностью все песни, *пазморот*, *паряфнемот* и др., которые упоминались в тексте.

Работа Т. П. Девяткиной «Песни в свадебном обряде мордвы-мокши» представляет собой ценное исследование в области мордовской и финно-угорской фольклористики и лингвистики.

ПАУЛЬ АРИСТЭ (Тарту)